

А.В.Загребельный

АВТОРСКАЯ ПАРЕМИЯ *КРАСНОМУ УТРУ НЕ ВЕРЬ! ХВАЛИСЬ ВЕЧЕРОМ УТРОМ НЕСЕЧЕНЫЙ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 1905—1907 ГОДОВ

Статья посвящена анализу авторской паремии *Красному утру не верь! Хвались вечером утром несеченый*, ранее не привлекавшая внимания исследователей, восстанавливается смысл давно вышедшей из активного употребления паремии-прототипа. В работе использованы методы компонентного, контекстуального, логико-семиотического анализа, а также анализа словарных дефиниций. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 1) установлена паремия-источник, 2) охарактеризована имевшая место структурно-семантическая трансформация паремии-источника, 3) научно обоснована узнаваемость в авторской паремии её системного прототипа, 4) выполнен анализ событий социально-политической жизни российского общества периода первой русской революции, которые обусловили появление новой паремии, 5) сформулировано выражаемое авторской паремией суждение, определен её тип. В заключительной части статьи обозначены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: авторская паремия, структурно-семантическая трансформация, паремия-прототип, логико-семиотический анализ, структурная паремиология

Изучение авторской паремиологии русского языка представляет несомненный научный и практический интерес, что подтверждается множеством серьезных научных исследований, результаты которых были опубликованы в течение последних 15 лет [1-5 и др.]. Столь высокий интерес ученых-лингвистов к данному языковому материалу определяется целым рядом факторов. Так, например, научное исследование результатов преобразований классических паремий в новые языковые единицы, а также бытования данных новых паремий в языке и речи позволяет установить и классифицировать сами механизмы преобразований; определить роль широкого экстралингвистического контекста и непосредственного языкового окружения в формировании выражаемых ими суждений, что важно не только для самой паремиологии, но и для дальнейшего изучения проблемы взаимообусловленности развития языка и социума; отследить динамику изменений в культурно-духовной сфере жизни общества и его ценностной картине мира, отражающуюся в зеркале новой трансформированной паремиологии; изучить вопрос об их статусе, что даст ученым ещё одну возможность взглянуть на фундаментальную проблему соотношения языка и речи под новым углом; углубить наши знания об использовании приёмов языковой игры в процессах их создания.

Большинство научных работ, посвященных исследованию трансформированных паремий русского языка, выполнены на материалах современной прессы [6, с. 9]. Труды же в области исторической авторской паремиологии (в рамках данной статьи наименования *авторская паремия*, *антипословица*, *трансформированная паремия*, *новая паремия* рассматриваются в качестве синонимичных) только начинают появляться [7-11].

В связи с тем, что вопросы теории и практики исследования авторской паремиологии русского языка начала XX века были нами подробно рассмотрены в ряде публикаций, в рамках данной статьи мы не будем на них останавливаться [7, с. 39-4; 8, с. 221-222; 9-11]. Отметим лишь, что под авторской паремией мы будем понимать вариант функционирующей в языке паремии, образованный конкретным человеком (группой людей) посредством использования соответствующего высшего логико-семиотического инварианта (в терминологии Г.Л.Пермякова), не приводящих к потере «узнаваемости» исходной структуры структурно-семантических трансформаций, в целях реализации конкретной, детерминированной определенными экстралингвистическими факторами, прагматической задачи автора.

Цель настоящей статьи состоит в анализе авторской паремии *Красному утру не верь! Хвались вечером утром несеченый* в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах. В числе задач исследования выявление паремии-источника и описание имевших место её структурно-семантических трансформаций; научное обоснование узнаваемости в авторской паремии её системного прототипа; определение фактов социально-политической жизни российского общества рассматриваемого временного периода, обусловивших появление новой паремии; формулировка выражаемого авторской паремией суждения и определение её типа.

Авторская паремия *Красному утру не верь! Хвались вечером утром несеченый* была опубликована в № 2 журнала «Зарницы», изданного в 1906 году [12, с. 6]. Образована данная единица на базе паремии-источника *Красному утру не верь! Хвались вечером, днем не сеченый*, зафиксированной в словаре пословиц В.И.Даля [13, т. 1, с. 647]. В других словарях пословиц и поговорок русского языка данная единица обнаружена не была. В связи с тем, что в словаре В.И.Даля не приводятся выражаемые паремиями суждения, а также по причине малоизвестности приведенной выше паремии-прототипа, формулировка выражаемого ей суждения вызывает определенные сложности.

Дальнейшая работа с паремиологическими словарями позволила выявить паремию *Хвали утро вечером*, выражающую следующее суждение: «любое дело оценивают по результатам» [14, с. 340-341]. При этом в

словарной статье даётся отсылка к паремии *Хвали утро вечером, днем несеченый*, также изначально зафиксированной в словаре В.И.Даля [14, с. 341]. По всей видимости, классическая паремия *Красному утру не верь! Хвались вечером, днем не сеченый* в процессе своего функционирования в языке подверглась сокращению и частичному изменению компонентного состава: сначала утратилась первая часть (*Красному утру не верь!*), затем слово *несеченый*, глагол *хвалить* перестал употребляться в возвратной форме (действие перестало быть направленным на самого субъекта действия), было добавлено слово-компонент *утро*, на заключительной стадии трансформации было утрачено слово-компонент *днем*.

Принимая во внимание год издания словаря В.И.Даля, в котором была зафиксирована паремия-источник трансформации (1879 год), а также учитывая лексическое значение слова *сеченый* ('разг. Такой, которого секли' [15, с. 714]; *сечь* — '3. Бить, наказывать (розгами, плетью, хлыстом и т. п.)' [16, т. 13, с. 737]), мы можем предположить, что в основу образования данной классической паремии была положена ситуация с телесными наказаниями крепостных (до 1861 года). В пользу подобного понимания мотивирующей ситуации говорит и то, что широко применявшиеся в России XIX века наказания представителей различных сословий кнутом и плетью в рамках действовавшего Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года исполнялись только утром, а не днем [17, с. 24]. К тому же, как отмечают историки, «полицейские и судебные права помещиков в отношении крепостных крестьян, зафиксированные в Соборном уложении 1649 года, сохранялись вплоть до отмены крепостного права. При этом власть помещиков над крестьянами — административная и судебная — имела тенденцию к усилению. Так, Сенатский указ 2 мая 1758 года «О надзоре помещиками за поведением своих людей» предоставил помещикам право подвергать крестьян телесным наказаниям» [18, с. 14]. При таком понимании мотивирующей ситуации выражаемое данной паремией суждение может быть сформулировано следующим образом: 'бесправный крепостной может быть подвергнут телесным наказаниям в течение всего дня'. Первая же часть паремии (*Красному утру не верь!*) используется для усиления содержания второй части, что в целом является типичным для данного рода языковых единиц: «в особую группу объединяются пословично-поговорочные выражения, в составе которых первая часть усиливает смысловое содержание второй части. В аналогичных случаях толкования требует лишь одна (обычно вторая) часть» [14, с. 14]. Так как суждение паремии-источника лишь частично основывается на лексических значениях образующих её слов, её тип может быть определен как пословично-поговорочное выражение.

Анализируемая авторская паремия *Красному утру не верь! Хвались вечером утром несеченый* образована посредством замены слова-компонента паремии-источника *днем* на *утром* и является образным вариантом типической ситуации, при которой «взаимное отношение вещей зависит от наличия у них определенных свойств» [19, с. 50]. Таким образом, исследуемая языковая единица входит состав высшей логико-семиотической инвариантной группы II (2).

Вхождение паремии-источника в состав той же самой высшей логико-семиотической инвариантной группы наравне с общностью логико-тематической группы («Рано — поздно») и структурной модели обусловили узнаваемость в авторской паремии *Красному утру не верь! Хвались вечером утром несеченый* её системного прототипа [19, с. 42].

Для того чтобы сформулировать выражаемое анализируемой единицей суждение и установить её тип, обратимся к её компонентному составу и экстралингвистическим фактам, мотивировавшим её появление.

Так как первая часть авторской паремии не несет никакого смысла, а лишь используется для усиления содержания второй части, мы не будем рассматривать её компонентный состав.

Глагол *хвалиться*, употребленный в форме 2 л. ед. ч., повелительного наклонения, имеет значение: '1. Хвалить самого себя (свои достоинства, заслуги); хвастаться (в 1-м знач.)' [16, т. 17, с. 63]. Существительное *вечер*, использованное в форме твор. п. ед. ч., имеет следующее понятийное наполнение: '1. Часть суток от окончания дня до наступления ночи' [20, т. 2, с. 474]. Существительное *утро*, употребленное в форме твор. п. ед. ч., означает '1. Время суток после ночи перед началом дня' [16, т. 16, с. 1082]. Прилагательное *несеченый*, использованное в форме им. п. ед. ч., имеет значение 'тот, которого не секли'.

В итоге механическая сумма значений слов-компонентов может быть представлена в следующем виде: 'хвастайся тем, что тебя не секли в период после ночи и до начала дня лишь в течение суток от окончания дня и до наступления ночи'.

Обращаясь к событиям общественно-политической жизни российского общества периода первой русской революции, обусловившим образование неизвестным автором паремии *Красному утру не верь! Хвались вечером утром несеченый*, важно отметить, что первые месяцы 1906 года были ознаменованы началом сильнейшей реакции. Издав в октябре 1905 года общеизвестный манифест об усовершенствовании государственного порядка, в котором за гражданами страны юридически закреплялись ранее недоступные свободы, царская власть жестоко подавила декабрьское вооруженное восстание в Москве, продолжала вести активную борьбу с революционным движением и инакомыслием, зачастую жестоко наказывая ни в чем не виновных людей, а в начале следующего года начала отбирать дарованные свободы. Так, член конституционно-демократической партии П.Н.Милюков в своём докладе на Втором съезде партии (5—11 января 1906 года) отмечал следующее: «Всем известно, что пушки и пулеметы Дубасова оказались гораздо опаснее для среднего обывателя, чем браунинги членов революционной дружины. Хаос, который должен был внушить обывателю ужас против революционного террора, внушил ему в гораздо большей степени страх перед террором правительственным...» [21, с. 69]. Точку зрения П.Н.Милюкова разделяли и представители других

политических сил. В частности, член партии «Союз 17 октября», коллежский асессор Л.Г.Урусов, выступая на первом всероссийском съезде делегатов «Союза 17 октября», проходившем 8—12 февраля 1906 года, отметил, что «...необузданный произвол и насилия со стороны правительства продолжают повсеместно, где не было даже никакого вооруженного восстания» [22, с. 121].

Нежелание правительства что-либо кардинально менять, а тем более принимать законодательные акты, ограничивающие власть императора, по мнению историков, было в целом характерно для российской политической системы: «По своей политической косности русская верховная власть никогда не доводила вынужденные реформы до конца. Она всегда стремилась, уступив немного, отобрать все. Либеральные реформы сменялись контрреформами, в результате которых реставрация реакционных порядков, торжество мракобесия и самых темных политических сил продолжалось гораздо дольше, чем успевал продержаться в отпущенные ему сроки либеральный прогресс» [23, с. 6].

Основываясь на данных широкого экстралингвистического контекста появления рассматриваемой авторской паремии, а также учитывая содержание послужившей источником трансформации классической паремии, выражаемое новой языковой единицей суждение может быть сформулировано в следующем виде: «так как царская власть применяет телесные наказания зачастую к ни в чем не виновным гражданам, каждый день следует радоваться тому, что не оказался в числе безвинно наказанных». Наличие в составе авторской паремии слов в их основных значениях (*сеченный* и *хвались*) позволяет отнести её к пословично-поговорочным выражениям.

В качестве перспектив дальнейших исследований можно отметить исследование других авторских паремий русского языка периода первой русской революции; выявление, систематизация и описание трансформационных механизмов образования авторских паремий; составление словаря авторской паремиологии русского языка периода 1905—1907 годов.

1. Константинова А.А. Пословицы и поговорки в современной англо-американской прессе: авторское использование традиционных паремий // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 22-25.
2. Антонова О.Н. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных медиа) // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 11. С. 3-5.
3. Бутько Ю.В. Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 6. С. 142-153.
4. Дидковская В.Г., Петрова Л.А. Пословицы и поговорки как объект «наивной лингвистики» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 68-70.
5. Никитина Т.Г. Новый «статус» русских антипословиц // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 87-89.
6. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. 576 с.
7. Загребельный А.В. Авторские паремии в русском языке начала XX века // Вопросы филологии. 2015. № 3. С. 39-47.
8. Загребельный А.В. Революция 1905—1907 гг. в зеркале авторской паремиологии русского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2017. № 3. С. 221-230.
9. Загребельный А.В. Квазипаремия «Гусь свинье не товарищ, а товарищ графу не "братец"» в русском языке 1905—1906 гг. // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 121-128.
10. Загребельный А.В. Авторская паремиология в русском языке начала XX века // И.А.Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: В Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12—15 окт. 2015 г.): тр. и матер.: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Г.А.Николаева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2015. Т. 1. С. 120-23.
11. Загребельный А.В. Паремии-новации в русском языке 1905—1907 гг. // Научное наследие В.А.Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. — 3 нояб. 2016 г.): В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Е.А.Горобец, Г.А.Николаева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2016. Т. 2. С. 82-92.
12. Зарницы. 1906. № 2. 10 с.
13. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.: В 2 т. 2-е изд., без перемен. СПб.; М.: Типография Товарищества М.О. Вольф, 1879. Т. 1-2.
14. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 544 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
16. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Ленинград, 1950—1965. Т. 1-17.
17. Размахов К.Е. Болезненные телесные наказания в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 22-25.
18. Кузнецова Е.Н. Правовой статус крестьян и великая реформа 1861 года // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 3. С. 9-25.
19. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М., 1979. 671 с.
20. Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2004 — Т. 1 — .
21. Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 т. Т. 1. 1905—1907 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 744 с.
22. № 28. Первый Всероссийский съезд делегатов «Союза 17 октября». 8—12 февраля 1906 г. // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905—1907 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 107-162.
23. Стихотворная сатира первой русской революции (1905—1907). Ленинград: издательство «Советский писатель», 1969. 720 с.

References

1. Konstantinova A.A. Posloviцы i pogovorki v sovremennoj anglo-amerikanskoj presse: avtorskoe ispol'zovanie tradicionnyh paremij [Proverbs and sayings in the modern England and American press: author's use of traditional paremias]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tomsk state university], 2009, vol. 322, pp. 22-25.
2. Antonova O.N. Izmenenie komponentnogo sostava kak vid transformacii paremij (na materiale angloyazychnyh massmedia) [Change of component structure as a type of transformation of paremias (on material of English-language mass media)]. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university], 2011, no. 11, pp. 3-5.
3. But'ko Yu.V. Associativnyj kontekst i ego realizaciya v novyh paremijah [Associative context and its realization in new paremias]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical university], 2008, no. 6, pp. 142-153.
4. Didkovskaya V.G., Petrova, L.A. Posloviцы i pogovorki kak ob'ekt "naivnoj lingvistiki" [Proverbs and sayings as object of "naive linguistics"]. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo [Vestnik of NovSU], 2014, no. 77, pp. 68-70.
5. Nikitina T.G. Novyy "status" russkikh antiposlovits [The new "status" of Russian anti-proverbs]. Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo [Vestnik of NovSU], 2014, no. 77, pp. 87-89.
6. Val'ter H., Mokienko V.M. Antiposloviцы russkogo naroda [Anti-proverbs of the Russian people]. St. Petersburg, Neva publishing house, 2005. 576 p.
7. Zagrebel'nyy A.V. Avtorskie paremii v russkom yazyke nachala XX veka [Author's paremias in the Russian language of the beginning of the 20th century]. Voprosy filologii [Philology Questions], 2015, vol. 3, pp. 39-47.
8. Zagrebel'nyy A.V. Revolyuciya 1905—1907 gg. v zerkale avtorskoj paremiologii russkogo yazyka [The revolution of 1905—1907 in the mirror of an author's paremiology of the Russian language]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I.Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod university of N.I.Lobachevsky], 2017, vol. 3, pp. 221-230.
9. Zagrebel'nyy A.V. Kvaziparemiya «Gus' svin'e ne tovarishch, a tovarishch grafu ne "bratc"» v russkom yazyke 1905 — 1906 gg.» [Quasiparomia "A goose is no pal to a pig and the pal is no "brother" to a count" in the Russian language in 1905-1906]. Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya [Scientific review: humanitarian researches], 2015, vol. 8, pp. 121-128.
10. Zagrebel'nyy A.V. Avtorskie paremii v russkom yazyke nachala XX veka [Author's paremias in the Russian language of the beginning of the 20th century]. Voprosy filologii [Philology Questions], 2015, vol. 3, pp. 39-47.
11. Zagrebel'nyy A.V. Paremiinovacii v russkom yazyke 1905—1907 gg. [Paremiias innovations in the Russian language of 1905—1907]. Proc. of "Nauchnoe nasledie V.A.Bogorodickogo i sovremennyy vektor issledovanij Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly" in 2 vols, vol. 2. Kazan state un. Publ., 2016, pp. 82-92.
12. Zarnicy [Summer lightnings], 1906, no. 2, 10 p.
13. Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda. Sbornik poslovits, pogovorok, recheniy, prisloviy, chistogovorok, pribautok, zagadok, poveriy i pr. [Proverbs of the Russian people. A collection of proverbs, sayings, sayings, words, chistogovorok, jokes, riddles, beliefs, etc.] in 2 vols. St. Petersburg, Moscow, 1879.
14. Zhukov V.P. Slovar' russkikh poslovic i pogovorok [Dictionary of the Russian proverbs and sayings], Moscow, 2000, 544 p.
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Moscow, 2006. 944 p.
16. Slovar' sovremennoy russkoy literaturnoy yazyka in 17 vols. [Dictionary of the modern Russian literary language, vol. 1—17]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1950—1965.
17. Razmakhov K.E. Boleznennyye telesnyye nakazaniya v rossiyskom ugodnom prave [Painful corporal punishment in Russian criminal law]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 9, pp. 22-25.
18. Kuznetsova E.N. Pravovoy status krest'yan i velikaya reforma 1861 goda [The legal status of the peasants and the great reform of 1861] // Yuridicheskij vestnik SamGU [Legal Bulletin of the SSU], 2015, Vol. 1, № 3, pp. 9-25.
19. Permyakov G.L. Posloviцы i pogovorki narodov Vostoka. Sistematizirovannoe sobranie izrecheniy dvuhst narodov [Proverbs and sayings of the people of the East. The systematized meeting of sayings of two hundred people]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 671 p.
20. Bol'shoy akademicheskij slovar' russkogo yazyka. T. 1— [Big Academy dictionary of Russian, vol. 1—], Moscow, Science Publ., 2004— .
21. S"yezdy i konferentsii konstitutsionno-demokraticheskoy partii in 3 vols, vol. 1. [Congresses and conferences of the constitutional democratic party in 3 vols, vol. 1]. 1905—1907 gg. Moscow, 1997. 744 p.
22. № 28. Pervyy Vserossiyskiy s"yezd delegatov «Soyuza 17 oktyabrya». 8—12 fevralya 1906 g. [Number 28. First All-Russian Congress of the delegates of the "Union of October 17". February 8—12, 1906]. In: Partiya "Soyuz 17 oktyabrya". Protokoly s"yezdov, konferentsiy i zasedaniy TSK in 2 vols, vol. 1. Protokoly s"yezdov i zasedaniy TSK. 1905—1907 gg. [The Union of October 17th Party. Minutes of congresses, conferences and meetings of the Central Committee in 2 vols, vol. 1. Minutes of the congresses and meetings of the Central Committee. 1905—1907] Moscow, 1996, pp. 107-162.
23. Stikhotvornaya satira pervoy russkoy revolyutsii (1905—1907) [Poetic satire of the first Russian revolution (1905—1907)]. Leningrad, 1969. 720 p.

Zagrebel'nyy A.V. Author's paroimia *Do not trust good morning! Praise yourself in the evening if you have not been flogged in the morning* in the Russian language of the 1905—1907. The article is devoted to the analysis of the author's paroimia *Do not trust good morning! Praise yourself in the evening if you have not been flogged in the morning*, which has not previously attracted the attention of researchers and the meaning of the long-standing paroimia prototype is restored. The methods of component, contextual, logical and semiotic analysis, as well as analysis of vocabulary definitions were used in the work. The findings of the research are as follows: 1) a source paroimia was established; 2) a structural and semantic transformation of the source paroimia was characterized; 3) recognition of the author's paroimia was scientifically grounded in its system prototype; 4) an analysis of the events of Russian history of the period of the first Russian revolution, which led to the emergence of a new paroimia, was done, 5) the author's paroimia judgment was formulated, its type was defined. The final part of the article outlines the prospects for further research.

Keywords: author's paroimia, diachronic analysis, structural and semantic transformation, source paroimia, higher logical and semiotic invariant type.

Сведения об авторе. А.В.Загребельный — кандидат филологических наук (10.02.01 — «Русский язык»), научный сотрудник отдела редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения, Вологодский научный центр Российской академии наук, reschorin2106@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.